

по делу о проверке конституционности статьи 71 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В.Емельянова

Постановление · № 37-П · от 11.07.2024 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 71 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В.Емельянова

город Санкт-Петербург 11 июля 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого, руководствуясь статьей 125 (пункт "а" части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47 1 , 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 71 УПК Российской Федерации .

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Е.В.Емельянова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно статье 71 УПК Российской Федерации решение об отводе специалиста принимается в порядке, установленном частью первой статьи 69 этого Кодекса (часть первая); он не может принимать участие в производстве по уголовному делу при наличии обстоятельств, предусмотренных частью второй статьи 70 этого Кодекса , а предыдущее участие лица в производстве по уголовному делу в качестве специалиста не является основанием для его отвода (часть вторая).

1.1. Приговором Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга от 5 июля 2021 года заявитель по настоящему делу - гражданин Е.В.Емельянов осужден за совершение преступления, предусмотренного частью третьей статьи 216 УК Российской Федерации , т.е. за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, повлекшее по неосторожности смерть двух лиц. Как следует из приговора, будучи старшим диспетчером в акционерном обществе "Теплосеть Санкт-Петербурга", он нарушил правила включения в работу участка тепломагистрали, что привело по небрежности к разрыву трубопровода, вытеканию теплоносителя и гибели двух потерпевших. В основу вывода о виновности Е.В.Емельянова в числе прочих доказательств суд положил показания специалистов, в том числе А. и С. Мотивируя оценку достоверности этих доказательств и высокую компетентность специалистов, суд отметил, что диспетчерская служба находится в ведении в том числе А., который как заместитель главного инженера названной организации вошел в состав

разработчиков инструкций для работы ее диспетчерской службы, а С. как главный инженер утвердил инструкцию по заполнению, включению и отключению водяных тепловых сетей. При этом А. и С. в ходе предварительного следствия допрашивались в качестве свидетелей, им были заданы и вопросы, связанные с изношенностью трубопровода. Согласно заключению экспертизы ненадлежащее состояние гидроизоляционного и антикоррозийного покрытия на трубах, в силу чего образовались сквозные свищи, и малая остаточная толщина стенки трубы стали первой - статической - стадией разрушения трубопровода. Дальнейшее его разрушение произошло уже в динамической стадии: гидроудар, слияние мелких свищей, образование трещины и раскрытие трубы.

Рассматривая жалобы стороны защиты на приговор, вышестоящие суды отвергли доводы о том, что участвовавшие в судебном заседании в статусе специалистов лица подлежали отводу ввиду их допроса в качестве свидетелей в период предварительного следствия. Так, Третий кассационный суд общей юрисдикции отметил, что допрос А. и С. на первоначальном этапе расследования в качестве свидетелей не исключает их участия в судебном разбирательстве как специалистов. В этой связи Е.В.Емельянов оспаривает конституционность статьи 71 УПК Российской Федерации, которая, по его мнению, не соответствует статьям 19, 20, 21, 41 и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку является неопределенной в аспекте допустимости участия в уголовном деле специалиста, который ранее участвовал в деле в качестве свидетеля.

1.2. Часть первая статьи 71 УПК Российской Федерации устанавливает процедуру принятия решения об отводе специалиста (тождественную таковой в случае отвода переводчика) и не затрагивает оснований для его отвода, обозначенных в части второй этой статьи. Следовательно, в силу пункта 2 части первой статьи 43 и части первой статьи 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" производство по настоящему делу в части проверки конституционности части первой статьи 71 этого Кодекса подлежит прекращению.

Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть вторая статьи 71 УПК Российской Федерации в той мере, в какой она служит нормативным основанием для разрешения вопроса об участии в уголовном деле специалиста, ранее допрошенного по данному делу в качестве свидетеля. 2. Конституция Российской Федерации в статье 46 (часть 1) гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. По смыслу ее статей 1, 2, 15, 17 - 19, 45, 46, 50, 118 и 123 в России, правовая система которой построена на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, а правосудие по своей сути может признаваться таковым, только если оно отвечает общеправовым требованиям равенства и справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. При этом принцип презумпции невиновности, провозглашенный в ее статье 49, означает, что обвиняемый в преступлении не обязан доказывать свою невиновность и считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, а неустранимые сомнения в виновности толкуются в его пользу.

Порядок уголовного судопроизводства, определяемый на основании статей 71 (пункт "о") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации федеральным законодателем, призван обеспечивать установление действительных обстоятельств дела и правильное применение уголовного закона на основе исследованных доказательств, которые получены в соответствии с законом, проверены с соблюдением начал состязательности и равноправия сторон процесса согласно стандартам правосудия и достоверность которых не вызывает сомнений. Требования, вытекающие из таких принципов, как равенство всех перед законом и судом, справедливость, презумпция невиновности, состязательность сторон, и затрагивающие фундаментальные гарантии прав личности в уголовном

процессе, должны соблюдаться при установлении обстоятельств, дающих основания для квалификации деяния в качестве образующего событие преступления, при определении виновности, при использовании в доказывании специальных знаний, при разрешении вопросов, касающихся участия в деле специалистов как независимых и беспристрастных участников судопроизводства, привлечение которых в итоге призвано способствовать вынесению правосудного - законного, мотивированного и справедливого - решения, основанного на полной и точной оценке обстоятельств дела, что следует из правовых позиций, неоднократно выраженных Конституционным Судом Российской Федерации (постановления от 8 декабря 2003 года № 18-П, от 15 октября 2018 года № 36-П, от 19 июня 2023 года № 33-П и др.; определения от 15 сентября 2015 года № 1827-О, от 6 апреля 2023 года № 748-О и др.).

3. Согласно части первой статьи 58 УПК Российской Федерации специалист как лицо, обладающее специальными знаниями, привлекается к участию в процессуальных действиях в установленном этим Кодексом порядке для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Части третья и четвертая статьи 80 этого Кодекса определяют заключение специалиста как представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами, а его показания - как сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168 и 271 этого Кодекса. Заключение и показания специалиста допускаются в качестве доказательств, на что прямо указано в пункте 3 1 части второй статьи 74 этого Кодекса.

По смыслу приведенных норм специалист как лицо, обладающее специальными знаниями в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, призван помочь правосудию в установлении действительных обстоятельств дела. Он наделяется специфическими процессуальными полномочиями, его правовое положение характеризуется процессуальной автономностью (независимостью), его заключению и показаниям придается самостоятельное и обособленное доказательственное значение. В качестве специалиста может выступать любое незаинтересованное лицо, обладающее специальными знаниями.

Свидетелем же является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, он может быть допрошен о любых относящихся к делу обстоятельствах, и его показания - сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства или в суде в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, - служат доказательствами по уголовному делу. Свидетель не вправе давать заведомо ложные показания либо отказываться от дачи показаний, в противном случае он несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 308 УК Российской Федерации, о чем он предупреждается. Однако он вправе явиться на допрос с адвокатом и не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников. Свидетель может быть допрошен на очной ставке, если в его показаниях и в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, а в судебном заседании допускается оглашение его показаний при наличии существенных противоречий между ранее данными им показаниями и показаниями, данными им в суде, причем заявленный в суде отказ свидетеля от дачи показаний не препятствует оглашению его показаний, данных в ходе предварительного расследования. Приведенное регулирование нашло отражение в части первой, пунктах 1 и 6 части четвертой, пункте 2 части шестой и части восьмой статьи 56, пункте 2 части второй статьи 74, статье 79, части пятой статьи 164, части пятой статьи 189, статьях 192 и 281 УПК Российской Федерации.

При этом свидетель хотя и входит в число иных, не относящихся к сторонам, участников уголовного судопроизводства, формально не имеющих в уголовном деле собственного интереса, но фактически

он может быть заинтересованным в деле лицом. В ситуации, когда еще не выяснены значимые обстоятельства дела, касающиеся причастности конкретных лиц к криминальному событию, действующее регулирование и основанная на нем правоприменительная практика не исключают допрос в качестве свидетеля потенциального (предполагаемого) подозреваемого лица, которому могут быть известны обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения дела. В свою очередь, проверка позиции стороны защиты о невиновности или непричастности подозреваемого либо обвиняемого к преступлению и о наступлении преступных последствий в результате деяний иных лиц осуществляется при отсутствии официальных подозрений в том числе путем их допроса в качестве свидетелей.

Кроме того, свидетель, будучи лицом, которому известны, как правило, именно сведения о фактических обстоятельствах произошедшего, хотя и может обладать специальными знаниями, однако, давая показания, сообщает суду не выводы, базирующиеся на таких объективных знаниях, а информацию, основанную на его субъективном восприятии событий.

В случаях же расследования и рассмотрения уголовных дел о преступлениях, сопряженных с техногенными факторами, с возникновением и развитием неблагоприятного и неуправляемого процесса на техническом объекте, повлекшего вредные последствия (например, о преступлениях, предусмотренных статьями 216, 217 и 238 УК Российской Федерации), появляется или может появиться потребность в допросе лиц, которые одновременно обладают специальными знаниями в технике и при этом прямо или косвенно причастны к расследуемым событиям, являются их очевидцами, участниками, теми, кто играл свою роль в контроле над состоянием объекта, в соблюдении технологии, в обеспечении безопасности его функционирования. Участие в допросе дает или может дать таким лицам дополнительную осведомленность о его целях, о существе проверяемых версий (исходя из содержания заданных вопросов и из обстоятельств допроса), а предупреждение об уголовной ответственности и ее угроза в случае изменения показаний связывают или могут связывать последующий допрос лица в качестве специалиста ранее данными показаниями или высказанными суждениями.

В отношении такого лица, допрошенного в качестве свидетеля и предупрежденного об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, возникают обоснованные причины полагать, что оно лично заинтересовано в исходе уголовного дела, в отведении от себя подозрений в причастности к преступлению или подозрений в нарушении регулятивных правовых норм либо в силу непосредственно воспринятых им обстоятельств не способно дать объективную справочную информацию в виде показаний или заключения специалиста. Личное восприятие преступления порождает (не исключает) субъективное, предвзятое отношение к произошедшему, что препятствует объективному, без предубеждения использованию им специальных знаний при привлечении к участию в предварительном расследовании и судебном разбирательстве. Тем самым привлечение допрошенного свидетеля к последующему участию в уголовном деле в качестве специалиста и дальнейший его допрос как лица, обладающего специальными знаниями, ставят под сомнение его объективность, непредвзятость, беспристрастность и ведут к недопустимому совмещению в одном уголовном деле, пусть и на разных стадиях уголовного процесса, одним и тем же лицом разных процессуальных статусов, что создает или может создавать для потенциально заинтересованного лица возможность ввести правосудие в заблуждение путем представления основанных на специфических знаниях доказательств, каковыми выступают показания и заключение специалиста, соединяя специальные знания с субъективным отношением к произошедшему. Кроме того, последующее привлечение к участию в деле свидетеля в статусе специалиста потенциально создает взаимно подкрепляющие друг друга, но сомнительные с точки зрения достоверности доказательства (показания свидетеля, показания специалиста и заключение специалиста), множественность которых может зависеть от характера участия специалиста в процессуальных действиях и от существа его содействия собиранию доказательств (обнаружение

следов преступления и их фиксация, исследование материалов дела, формулирование вопросов эксперту, дача квалифицированных и компетентных разъяснений).

4. Дополнительной гарантией объективной оценки обстоятельств произошедшего на основе достоверных доказательств выступают обеспечение беспристрастности лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, нормативное разграничение целей их участия в уголовном судопроизводстве и уголовно-процессуальный институт отвода этих лиц, отсутствие у которых предубеждения и предвзятости - важное условие справедливого судебного разбирательства. Согласно частям первой и второй статьи 61, частям первой и второй статьи 62 УПК Российской Федерации и другим положениям его главы 9 об обстоятельствах, исключающих участие в уголовном судопроизводстве, таковыми являются участие в процессе указанных в этих нормах лиц в ином процессуальном качестве в определенных законом случаях, а также иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе уголовного дела, не могут участвовать в производстве по данному делу, а потому обязаны устраниваться от участия в нем либо подлежат отводу.

По смыслу взаимосвязанных положений статей 61, 62, 70 и 71 УПК Российской Федерации специалист во всяком случае не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если: он является в данном деле потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, свидетелем; он находился либо находится в служебной и иной зависимости от сторон или их представителей; обнаружилась его некомпетентность. Но помимо этих случаев он не может участвовать в уголовном деле и тогда, когда имеются обстоятельства, дающие основание лишь полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного дела.

Поскольку специалист, как следует из части первой статьи 58 УПК Российской Федерации, привлекается к участию в процессуальных действиях целевым образом для разрешения (для способствования разрешению) определенных уголовно-процессуальным законом вопросов, постольку участие в деле заинтересованного лица в этом качестве ставит под сомнение содержание полученной доказательственной информации, достоверность и допустимость доказательств, собранных с его участием, в том числе результативность проверки их достоверности путем сопоставления между собой. Последовательная трансформация статуса свидетеля по уголовному делу в статус специалиста ведет к доказыванию обвинения и к устранению сомнений в виновности с применением, по сути, непригодных средств (даже тогда, когда в иных аспектах следственные действия были проведены с соблюдением уголовно-процессуальных правил), к подмене доказательств, что ставит под сомнение оценку собранных в такой ситуации доказательств как отвечающих требованиям допустимости, вытекающим из статей 14, 87 и 88 этого Кодекса. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые вследствие несоблюдения процедуры судопроизводства или по иным причинам повлияли либо могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, а равно несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела могут стать согласно пунктам 1 и 2 статьи 389 15, части первой статьи 389 17, части первой статьи 401 15 и части первой статьи 412 9 УПК Российской Федерации основанием отмены или изменения судебного решения в вышестоящем суде. Согласно же пунктам 1 и 2 статьи 389 16 этого Кодекса и пункту 9 части второй его статьи 389 17 обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми, в любом случае выступает апелляционным основанием отмены или изменения судебного решения, а приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, или суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципа юридического равенства применительно к реализации права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей правовой природе отношения должны регулироваться одинаковым

(схожим) образом (постановления от 25 марта 2008 года № 6-П , от 26 февраля 2010 года № 4-П и др.). Соответственно, понятие "нарушение уголовно-процессуального закона" не может принципиально по-разному толковаться и применяться в зависимости от того, в силу каких причин не соблюдена процедура судопроизводства или дана оценка приговору как обоснованному недопустимыми доказательствами, а также в зависимости от того, на какой стадии и судом какой инстанции такие нарушения обнаружены. Иное вело бы к неоправданному ограничению в правах лиц, принадлежащих к одной категории, нарушало бы их право на справедливое правосудие ввиду обоснования решения суда доказательствами, полученными с привлечением к участию в деле в качестве специалистов заинтересованных лиц, ранее допрошенных в качестве свидетелей по данному делу, когда сообщаемые ими сведения получены не из их специальных знаний, а в результате их непосредственного участия в криминальном событии или как следствие сопричастности к нему.

Тем самым часть вторая статьи 71 УПК Российской Федерации в системной связи с иными его нормами подлежит применению как исключая участие в уголовном деле в статусе специалиста лица, ранее допрошенного в качестве свидетеля, и признание допустимыми полученных таким путем доказательств. Иное ее истолкование означало бы отступление от обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, от требований справедливости и равенства перед законом и судом, от презумпции невиновности и влекло бы принятие судебного решения, основанного в том числе на специальных знаниях привлеченного к участию в деле лица (лиц), чья беспристрастность не гарантируется, а предубеждение, предвзятость и личная заинтересованность в исходе дела не исключаются, что вступало бы в противоречие со статьями 15 (часть 2), 18, 19 (часть 1), 49 и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47 1 , 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" , Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть вторую статьи 71 УПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она по своему конституционно-правовому смыслу в системной связи с иными положениями этого Кодекса исключает участие в уголовном деле в статусе специалиста лица, ранее допрошенного в качестве свидетеля, и влечет признание недопустимыми доказательств, полученных с его участием в нарушение данного требования.
2. Конституционно-правовой смысл части второй статьи 71 УПК Российской Федерации , выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.
3. Судебные решения, вынесенные по делу гражданина Емельянова Евгения Валентиновича на основании части второй статьи 71 УПК Российской Федерации в системной связи с иными положениями этого Кодекса , подлежат пересмотру в установленном порядке. Президиум Верховного Суда Российской Федерации вправе оставить соответствующие судебные решения без изменения, если расхождение в понимании части второй статьи 71 УПК Российской Федерации в этом деле в системной связи с иными положениями уголовно-процессуального закона с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, в совокупности с иными доказательствами по данному делу не ставит под сомнение обоснованность приговора.
4. Прекратить производство по настоящему делу в части проверки конституционности части первой статьи 71 УПК Российской Федерации .
5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 37-П